

Евгений Кульков

Путешествия с Ангелом

По горам и вдоль океана автостопом. Книга 3. Бретань-Париж

12+

Евгений Кульков

**Путешествия с Ангелом.
Книга 3. Бретань-Париж**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кульков Е. А.

Путешествия с Ангелом. Книга 3. Бретань-Париж /
Е. А. Кульков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Когда ты извлекаешь себя из жестких рамок определенности, все, что тебе нужно – довериться своему Ангелу. 2000 км по Франции с незримым помощником - как путешествовать без денег и обрести друзей. Приключения в пути, легенды и лайфхаки, достопримечательности и истории попутчиков.

Содержание

Книга 3. Бретань-Париж	5
День 19. Мыс Ра и полуостров Крозон – папоротник и вереск	6
День 20. Наглядные пособия по-бретонски. В погоне за закатом	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Книга 3. Бретань-Париж

Мое путешествие вступало в завершающий этап. Позади Пиренеи и 100-километровый пляж побережья Бискайского залива, мистические тайны Карнака и овеянный легендами лес Броселианд. А еще – встречи с замечательными людьми, готовыми помочь человеку, поднявшему руку на обочине шоссе. И это оказалось главным и самым интересным на моем пути. С кем еще я познакомлюсь в оставшиеся до возвращения в Москву дни?

День 19. Мыс Ра и полуостров Крозон – папоротник и вереск

По плану: Полуостров Крозон, мыс Пен-Ир. 6 км от Камаре-сюр-Мер. В порту Камаре – башня Вобана (1689 г.) и церковь Нотр-Дам-де-Рокамадур (16 в.). По дороге – поле с менирами. Мысы Динан и Пуан-дё-Сент-Эрно. По дороге к мысу Динан – Этан-дё-Керлох, птичий резерват. Расстояния: Пен-Ир – Керлох 6 км, Керлох – мыс Динан 5 км. Оттуда до г. Морга 7 км. От Морга до Крозона 3,5 км. В Морга – большие пещеры, туда на кораблике или пешком во время отлива. В Крозоне – церковь св. Петра с деревянным алтарём 16 в. (роспись на тему 10 тысяч мучеников).

На самом деле:

Проснулся я на рассвете. Меня разбудил кустик вереска. Он рос почти вплотную к стенке палатки. Всю ночь стояла тишина, но на восходе солнца, как это часто бывает, вдруг возник порыв ветра. Вереск стал скрестись в стенку палатки, и я проснулся.

Вокруг стоял густой туман, солнца не было видно, далеко внизу глухо шумело море. Я будто плыл на перекрестье неба и земли, воды и суши. Взгляд на часы – 6.31.

Осторожно, чтобы не соскользнуть вниз, в пропасть с морем на дне, я выбрался из палатки. Она промокла от тумана, в котором влаги не меньше, чем в дожде, ведь туман тоже

состоит из капель. Просто дождь можно сравнить с куском масла, а туман – с маслом, уже намазанным на хлеб.

Неожиданно из тумана вынырнула чайка и испуганно шарахнулась в сторону. Видимо, она совсем не ожидала встретить на этой узкой полоске суши человека. Я протёр палатку изнутри и снаружи полотенцем. Пришлось несколько раз его выжимать, но, по крайней мере, теперь палатку можно было сложить. Когда все вещи были упакованы, я присел на краю скалы перекусить.

Вокруг по-прежнему плавали струи тумана, которые гонял вокруг скалы порывистый ветер с моря. Закончив зарядку своих внутренних аккумуляторов, я перенес рюкзак в заросли папоротника. Здесь я могу спокойно его оставить – он не привлечёт ничего внимания, и я могу пойти на мыс без груза за плечами. Я взял только немного воды.

Видимость заканчивалась на расстоянии руки. Но на мыс по самой кромке берега вела тропа, и заблудиться было трудно. Камни под ногами и вокруг тропы, кромка берега слева и теряющиеся в тумане поля папоротника справа – все, что сопровождало меня до самого мыса. Я был совершенно один. Хотя нет – в палатке, мимо которой я прошел, еще спали девушки. Если бы не эта одинокая палатка, можно было представить, что я действительно совсем один в этом мире пустошей, скал и океана.

На полпути до маяка я увидел внизу, под скалами, небольшой причал с тремя пришвартованными рыбацкими лодками. Они были пусты. Дальше тропа разветвлялась, но у меня не было сомнений – я предпочел держаться края скалы. А позже выяснилось, что тропы сходились снова, просто одна была более безопасной.

Но вот я увидел здание маяка, которое будто плавало в молоке. Когда я поравнялся с маяком, из тумана впереди выступила Дева – Спасительница Моряков. Вот я уже рядом с ней, на площадке, вымощенной плитами.

На всех фото, которые я видел, фигура Девы была на каком-то фоне – неба, скал, маяка. Но теперь, когда я встретился с ней воочию, фоном служил только туман. Равнодушный, живущий своей жизнью – такой же, как океан, в котором тонут моряки. И матрос на постаменте, тянущий руки к Деве с младенцем, прямо сейчас, рядом со мной, тонул, только не в волнах океана, а в клубах тумана. Я был единственным свидетелем этой безмолвной драмы. Впечатление было поразительным – ничто не отвлекало внимание. Только белый безмолвный мир и фигуры из каррарского мрамора посреди него.

значенная пирамидками камней. Еще несколько шагов, и край скалы превратился в спуск на площадку ниже. Туман немного рассеялся, и стала видна моя конечная цель – утес в конце выступа, состоящего из громоздящихся друг на друга огромных камней. Об него бился уже ничем не сдерживаемый океан, то скрывая, то обнажая вершушки подводных скал.

Картина была довольно устрашающая. Не добавляла оптимизма и надпись на двух языках рядом с тропой. Она гласила, что дальше соискатели будут двигаться на свой страх и риск, а администрация природного памятника всякую ответственность за тараканов в их головах с себя снимает. Что-то вроде этого, но общий смысл я передал точно.

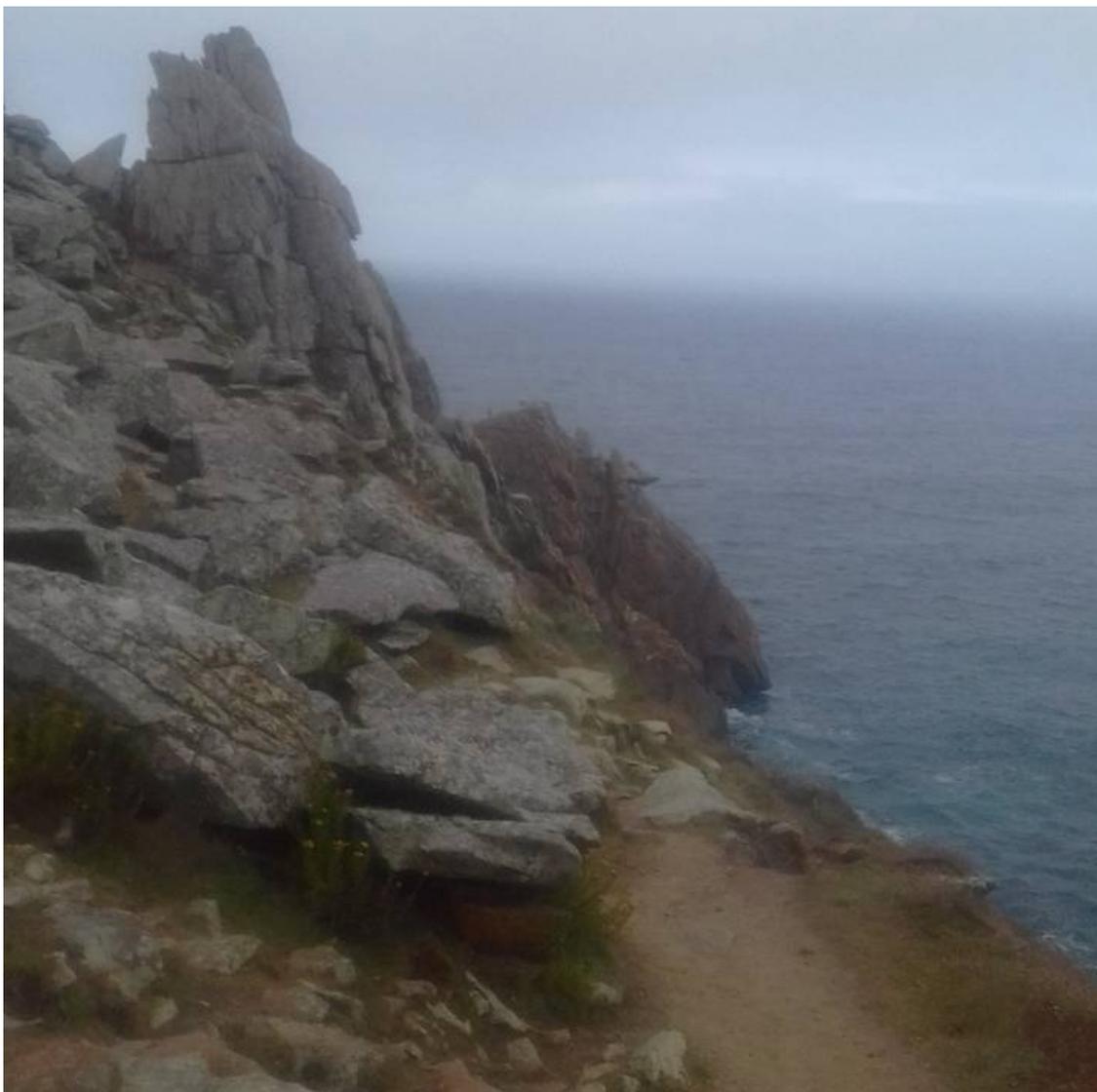
Тропа, ведущая на оконечность мыса, в основном шла по камням. Тысячи ног, которые здесь ступали до меня, изменили во многих местах цвет камней. Ну а там, где тропы было не видно, она была интуитивно понятна – пробраться дальше, как правило, можно было только в одном месте.

Я решительно шагнул вперед, ведь предупреждениями меня остановить невозможно. А устрашающие волны океана – далеко внизу, и им меня точно не достать. Но тут из-за скалы справа на расстоянии двухсот метров от берега вынырнула большая резиновая лодка с двумя субъектами в оранжевых жилетах. Я похолодел – сейчас начнут кричать, махать руками и сорвут мне всё веселье.

Положа руку на сердце – это было бы правильно. Камни от тумана стали скользкими и приходилось каждый шаг делать очень осторожно, буквально на ощупь. Экстрима добавляли порывы ветра, который налетал всё время с разных сторон. К тому же путь шел не по горизонтали. Приходилось то карабкаться на очередной камень, то спускаться к самому краю скал. Риск для жизни и здоровья был вполне реальный. Но никто меня не окликнул, лодка продолжала качаться на волнах, а куда смотрели из-под капюшонов эти суровые «мэны», было совершенно не понятно.

Двести метров, которые оставались до оконечности мыса, я одолевал минут десять-пятнадцать. Время будто остановилось. В одном месте, метров за двадцать до финиша, тропа разветвлялась. Левый путь нырял в щель под плоским обломком скалы. Преодолеть ее мог только человек моей комплекции, и то – почти ползком. По правой тропе можно было пройти с высоко поднятой головой, но буквально вжимаясь в скалу – между ней и обрывом оставалось сантиметров 25-30.

Я выбрал
левую

, дивясь смельчакам, которые протоптали правую. Вытянув себя из щели, я увидел свою цель совсем рядом. Оставалось только вскарабкаться на три «ступеньки» – каждая высотой около метра, и вот я у края скалы. Подо мной бурлила вода между подводными камнями, метрах в трехстах впереди виднелся Маяк Старухи на скале, а между мысом и скалой на волнах болталась та самая лодка.

Пока я карабкался по камням, лодка тоже продвинулась к оконечности мыса, но по воде. Всё это время я думал, что это спасатели, хотя и не остановили меня, но следят за моими действиями, готовые прийти на помощь, если я свалюсь в море. Но, добравшись до финиша, я понял, что у меня случился приступ мании величия. Туман почти рассеялся, и я понял, что это рыбаки, проверявшие свои сети и скорее всего даже не заметившие меня. Позже я узнал, что они не случайно работают в такую бурную погоду – ее очень

любит атлантическая рыба бар и именно сейчас у них больше шансов на большую добычу.

Я прислонил ладони к скале, она еле заметно вибрировала под ударами океана. Океанские волны шли сюда без преград от самого острова Ньюфаундленд, за 2 с лишним тысячи морских миль (4000 км) отсюда. Осознание этого родило какое-то удивительное чувство спокойствия и единения с океаном, скалами, облачным небом и даже с этими рыбаками, неспешно продолжавшими свою тяжелую работу.

Пора было возвращаться. Но сначала я переместился немного левее и выглянул из-за скалы – гребня мыса – на другую, южную сторону. Отсюда было хорошо видно тропу, по которой я пришел к маяку. Море с этой стороны бурлило меньше, клочья тумана плыли над водой.

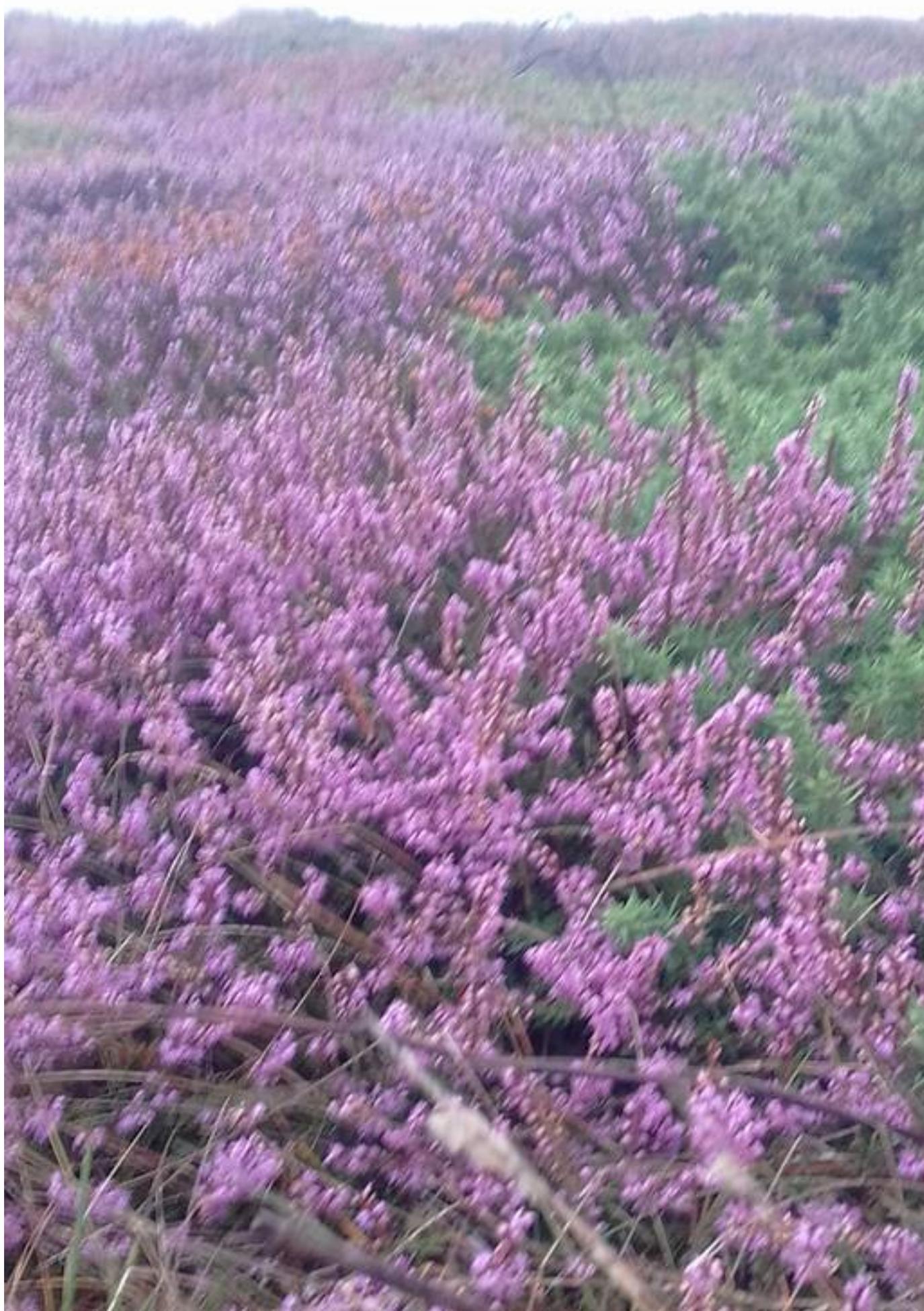

Что ж, теперь просто нужно вернуться по своим следам. Я спустился с гребня и стал приглядываться в поисках тропы. Отсюда все выглядело иначе. Надо было чаще оглядываться на пути, было бы проще теперь сообразить, куда надо двигаться. Так, вот натоптанное место. Я перебрался туда, и мне стало немного не по себе. Тропа шла по самому краю скалы, и в одном месте упиралась в скалу. Здесь придется подняться на полуметровую ступеньку, держась за камень справа. Я здесь точно не шел! Но возвращаться было еще опаснее, чем идти вперед. Я представил, как нужно было шагнуть с этой ступеньки вниз на пути сюда, чтобы не свалиться в воду. Да, мне повезло, что я шел на мыс другой дорогой! Нои вверх шагнуть здесь было совсем не просто.

Только одолев это препятствие, я понял, что прошёл той самой тропой, которую счел слишком опасной на пути сюда, предпочтя ей щель между камнями. Получается, что сейчас я эту щель просто не заметил! Ну, когда я прошел по карнизу над пропастью, все остальное было просто детской забавой. Уже через 10 минут я снова стоял перед Девой-Спасительницей. Кто знает, может быть, и она помогала спасти мою неразумную голову во время этой сумасшедшей экскурсии по мысу.

Надо было поторапливаться. День обещал быть долгим. Мне предстояло передвинуться по карте еще на 100 км, на полуостров Крозон, сделав остановку в открытой деревне Локронан. Когда я прошёл полпути до места своей ночной стоянки, навстречу мне попались первые туристы, женщина средних лет и девушка, видимо ее

дочь. Да, я вовремя посетил мыс Ра – мне не пришлось его делить ни с кем. Даже с Джессом, который сейчас, наверное, только заканчивал пить свой утренний кофе. На часах было начало десятого. Туман почти рассеялся и поля вереска засияли вокруг.

Забрав рюкзак, я двинулся по тропе к деревне, которая называлась так же, как и мыс, Пуандю-Ра. Её белые домики, похожие на русские печки, на одной из которых катался Емеля в сказке «По щучьему велению», белели на холмах впереди. Но прежде я спустился к морю в бухточке, которую приглядел накануне. Еще тогда я решил, что искупаюсь здесь, прежде чем покину мыс.

Сейчас был отлив, но мне повезло. Бухта была достаточно глубокой, и вода отошла от берега всего на несколько метров. Я разделся и, во второй раз за сегодняшнее утро, пустился в путь по скользким камням, только уже босиком. При первой же возможности я скользнул в воду, распластавшись по ее поверхности. Глубина здесь была не больше, чем по колено, но это, в сущности, не имело значения. Главное, что океан в этот миг был не где-то далеко внизу или в стороне, а вокруг меня. Это ощущение я и унёс с собой, как лучший сувенир мыса Ра.

Когда я оказался на шоссе, проходившем через деревню, начался дождь. Хорошо, что почти сразу меня заметили и взяли с собой две любительницы сёрфинга, Селин и Полин [70, 71]. Девушки были совсем хрупкие и воздушные. Просто не понятно, как они управлялись с волнами океана – для их комплекции больше бы подошло увлечение вышиванием. Но, тем не менее, свой отпуск они провели, катаясь на волнах, и теперь возвращались домой как раз мимо Локронна.

Для справки: из Кемпера до Локронна можно добраться на автобусах местных линий 21, 23 или 37. Они отходят от автобусной станции рядом с железнодорожным вокзалом. Дорога займет примерно полчаса. Ну, а меня довезли на Фольсвагене PASSAT BREAK серебристого цвета.

40 километров мы преодолели за 45 минут и это хорошая новость. Однако была и плохая – дождь усилился и к моменту прибытия в Локронан лил как из ведра. Селин, которая вела машину, хотела довезти меня до какого-нибудь кафе, чтобы я смог переждать ливень, но машину остановил человек в дождевике. Совсем молодой парень честно нес службу на въезде, несмотря на непогоду. Он объяснил, что в Локронане местные власти полностью запретили въезд машин в деревню. Так что пришлось мне рыться в рюкзаке в поисках зонта.

Итак, первое впечатление от Локронана было несколько подпорчено – из-под зонта сквозь пелену дождя было видно не все и не так, как хотелось бы. Порывами ветра дождь задувало под зонт. Хорошо, что деревня совсем небольшая, и я не успел промокнуть. Через пару минут я был на центральной (и единственной) площади и вошёл в церковь святого Ронана. В честь него и назвали деревню (Ронан – имя, а Лос в бретонском языке – место созерцания).

Церковь св. Ронана в Локронане – красивый храм в стиле пламенеющей готики, построенный благодаря пожертвованиям герцогов Бретани. Его возвели в 1424 – 1480 гг. На башне высотой 30 метров (нынешняя высота) раньше был шпиль, достигавший высоты 38 метров, но в него трижды ударяла молния: в 1640, 1722 и 1808 гг. Так что теперь шпиля нет.

Прибыв из Ирландии в Лион, святой Ронан вскоре в поисках уединения ушел в лес Неве на месте теперешнего Локроннана. Его выбор места был не случаен. Слово *Nebet* происходит от кельтского «*Nemeton*», что означало «храм под сводом небес». В мифологии кельтов – это священная роща, где жрецы-друиды поклонялись духам леса. Около деревьев-великанов совершались ритуалы поклонения и жертвоприношения. Деревья, чьи корни уходили глубоко в землю, а ветви касались небес, по верованиям кельтов, были проводниками между мирами богов и мёртвых. Считаясь воплощением Древа Жизни, деревья символизировали плодородие. А отражение смены сезонов на деревьях считалось подтверждением кельтской философии вечного возрождения и обновления.

Nemeton Локронана – четырехугольник размером 12 км, включающий 12 особых точек, соответствующих 12 месяцам года и 12 богам кельтского пантеона. Священная функция Неметона – представлять на земле ход звезд и планет в небе.

Вот со всем этим и прибыл бороться святой Ронан. Уничтожить освященный веками ритуал он не смог и тогда просто возгласил его, христианизировав ритуал обхода священных холмов. До сих пор в *Локронане* проводится паломнический фестиваль *Troménie*. «*Tro Minihi*» на бретонском языке означает «прогулка вокруг монастыря». Это одна из главных церемоний «прощения» – *Pardons*, – традиционных в *Бретани*.

Большой фестиваль (*Grande Troménie*) проводится раз 6 лет в период между 2 и 3 воскресеньем июля. Следующее шестилетие истекает в 2019 году. В другие годы во второе воскресенье июля проводится фестиваль *Petite Troménie*. Процессия здесь проходит только по самому Локронану и в его церкви. Начало процессии – в 14:00. Маршрут идет мимо 12 «остановок» и обозначен 21 гранитными крестами и 42 маленькими хижинами, каждая из которых укрывает старинную деревянную или каменную скульптуру, обозначающую одного из святых.

А паломнический путь *Grande Troménie* длиной 12 км проходит по святым местам в окрестностях Локронана по маршруту святого Ронана, через равнину *Porzay* к горе. В дни перед процессией собирается урожай пшеницы, кукурузы, и дорога расчищается для паломников. Дорога открыта в течение всей недели. И днем и ночью в это время по дороге в полной тишине бредут мужчины и женщины, ведь *Troménie* – это также момент медитации. Одетье в лучшие традиционные бретонские костюмы, паломники проносят вьши-

тые знамена, серебряные и золотые кресты, колокола и реликвии св. Ронана. От кельтской эпохи вдоль *Trotépie* осталось несколько священных камней, которые обозначали ритуальные места предков. Три из этих камней имели особенное значение. Два из них, на вершине и у подножия горы, теперь пропали. Сохранился только один, *Gareg-Ven* («камень – большой»), также известный как «Стул св. Ронана». Он был объектом ритуалов, связанных с плодородием. Маршрут *Trotépie* состоит из двух частей, соответствующих сезонам кельтского года. «Нижняя часть» проходит в долине. Она посвящена холодному и темному сезону года и женскому принципу под покровительством богини-матери, а в христианстве – святой Анны. «Верхняя» часть маршрута идет по горному склону. Она посвящена теплomu времени года и мужскому божеству, когда-то – богу солнца, а теперь – св. Ронану.

Святой Ронан, как и положено святому, прославился чудесами. Легенда гласит: Король Бретани Гралло иногда посещал его келью, слушал его рассуждения и задавал вопросы о вере. Этим пользовалась его супруга-королева, развлекаясь с посторонними мужчинами. А чтобы ее маленькая дочка ей не мешала, она сажала ее в коробку, поставив туда же горшок молока и немного хлеба.

однажды девочка подавилась коркой хлеба, и когда мать после своих утех подошла к дочери, то увидела, что ребенок мертв. Тогда женищина спрятала коробку и стала громко кричать и плакать, притворившись, будто девочка пропала. Мало того, королева отправилась в келью святого Ронана и обвинила отшельника в том, что именно из-за него короля все время нет во дворце. – «Если бы не ты, – заявила она, – моя дочь не пропала бы». Святой ответил, что девочка лежит мертвой в коробке, а рядом с ней – молоко и хлеб. Когда они пришли во дворец, Ронан отвел их прямо к месту, где была спрятана коробка, упал на колени перед мертвым ребенком и возродил его к жизни.

С тех пор святой стал покровительствовать появлению детей на свет. Даже герцоги и герцогини Бретани приезжали сюда, чтобы попросить св. Ронана дать им наследника и про-

должить их род. Среди них была и Анна Бретонская, посетившая с паломничеством Локронан, у могилы св. Ронана просившая о беременности. Именно тогда, в 1505 году, Локронан получил из ее рук статус города.

Вообще жители Локронана с полным правом могут сказать: «Святой Ронан – это наше все». Ведь кроме организации потока паломников, святой еще научил местных жителей ткачеству. А благосостояние Локронана в средние века основывалось именно на производстве высококачественной парусины. Благодаря климату Бретани и ее многочисленным небольшим речкам, в регионе были широко распространены лен и конопля. С 15-го века их начали активно возделывать и изготавливать из них паруса. Эта индустрия процветала в городе и принесла Локронану достаток.

Паруса экспортировались по всему миру, использовались для оснастки кораблей (коммерческих и военных), которые приплывали сюда из многих бретонских портов. Продукция Локронана шла не только на французские корабли, но также в Англию и Испанию. Множество ремесленников, владельцев магазинов, члены среднего класса и некоторые аристократы были связаны с ткацкой промышленностью.

К XVIII веку, из-за конкуренции, лучшие ткачи покинули город, за ними постепенно исчезли и торговцы тканями, а затем ткачество полностью исчезла в городе. Его вытеснила промышленная революция в северной Франции, погрузив городок в нищету. Правда, благодаря этому Локронан дожился до наших дней, сохранив свой средневековый

облик, что теперь приносит неплохие дивиденды. Как говорится: «Нет худа без добра».

Жаль, что насладиться этим заповедником старины у меня так и не получилось. Про заповедник старины я не «для красного словца». В Локроннане не только автомобили под запретом, но и столбы с электрическими проводами – полная фотогеничность пейзажей. Но не в такую погоду – не добавляли энтузиазма даже многочисленные, воспетые в интернете, гортензии Локроннана. Сейчас они источали воду, как и все вокруг. Однако, несмотря на упорное сопротивление погоды, я все же осмотрел здесь все, что было возможно. И даже купил в булочной сувенир – хлеб местного производства. Но восторга в моём организме так и не возникло, и я оставил попытки высечь огонь промокшим кресалом.

Решив продолжить путь, я двинулся в нужном мне направлении. Уже за пределами заповедной зоны, возле одного из домов на окраине, я увидел женщину, грузившую что-то в багажник авто. Может быть это мой шанс? Помнится, под Ванном я был в такой же ситуации. Однако, как выяснилось, раз на раз не приходится. Мадам очень извинялась, но ей предстоял путь только до ближайшей булочной, которая вот-вот должна была закрыться. Ну что ж, это значило только то, что лучший шанс ждал меня впереди.

Дождавшись моего ухода из Локроннана, дождь закончился. Так что ждать попутку будет вполне комфортно. Но только в Плоне (4 км от Локроннана) – ближе шоссе с автомобильным движением не было.

Прогулка в ускоренном темпе принесла свои обычные плоды – я согрелся и воспрянул духом. Помог делу и супермаркет, где я дополнил запасы своих продуктов. По обыкновению, после посещения супермаркета меню ланча состояло из пакета молока и багета. Теперь я был готов к новому броску, но почему-то кроме меня к нему не был готов никто. Все машины ехали к супермаркету и от него домой. Ни одного попутчика хотя бы на несколько километров в мою сторону! Наконец с помощью Себастьяна Ле Пажа на Nissan Note [72] я продвинулся на 7 км, до Пломодьерна.

К этому времени облака сменили цвет с графитового на жемчужный, и сквозь них стало проглядывать солнце. А с солнцем у меня связь прямая. Так что настроение пошло вверх. Не то чтобы я сиял как столовое серебро, но что-то блестящее во мне было. Видимо поэтому совсем скоро возле меня притормозила голубая Дачия Логан. За рулем на этот раз была женщина – Изабель Суполь [73]. Мужчина, сидевший рядом с ней, так и остался скромным статистом – история о нем, к сожалению, умалчивает.

Изабель ехала в Шатолен. Это было несколько «а друат». А мне-то надо было «а гош»! Но Изабель убедила меня, что в Шатолене мне гораздо проще будет найти попутчика, да и выбора не было. Через двадцать минут меня высадили почти возле туристического офиса, но когда я к нему подошел, он оказался закрыт. Зато в моем распоряжении был променад по набережной реки Он. Одна из детских загадок: «Какие реки в своем названии содержат только местоимения?» До приезда в Шатолен я знал только две таких реки, обе на Дальнем Востоке нашей Родины. Не буду дальше подсказывать – интереснее самим догадаться, правда? Ну а теперь и Франция не отстает – оказывается, здесь есть река Он.

Чем еще известен Шатолен? Французская версия Википедии утверждает: «Экономика Шатолен опирается на две отрасли промышленности – добыча лосося и выращивание птицы и, в большей степени, на туризм. Многие в городе обеспечивают работой школа жандармерии на окраине города, а многочисленные новобранцы, проходящие через школу, обеспечивают экономическую основу ночной жизни города. Кондитерская "Histoire De Macaron" славится самым широким ассортиментом этого печенья. Легендарной в здешних местах является и кондитерская Java, открытая в 1907 году господином Ле Меур».

Во Франции слово «макарон» употребляется в единственном числе и имеет совсем другое значение. Здесь – это миндальное печенье с прослойкой из [крема](#) или [варенья](#). Но в отличие от нашего отечественного миндального, французский МАКАРОН – мягкий, с гладкой поверхностью, и тает во рту. Бывает он самых разнообразных вкусов, что можно проверить в вышеупомянутом кафе. Так что если будет время... Время, время – ты мой неумолимый пастух! Уже почти четыре вечера, а я зачем-то в Шатолене! Ну, раз я уж здесь, то прогуляюсь

по набережной, где застройка интересная – постараюсь и из этого лимона сделать лимонад.

От набережной я свернул в предполагаемом направлении. Со мной поравнялся какой-то парень, у которого я попытался узнать, где выезд из города. Он смутился – нечасто видимо его останавливают бородатые туристы из Москвы. – «А зачем вам»? – «Да вот, до Крозона

хочу добраться». – «Трудно. Машин мало и далеко». – «Ну а направление-то правильное?» – «Да, вправо и в гору». Больше он на меня время тратить не стал, развернулся и вошёл во двор дома. Что ж характеры у всех разные, светские беседы он вести не обязан. Тем более, что мой французский разбирать – задача не простая. Так я говорил себе, поднимаясь вверх по улице, но осадок небольшой остался.

Слева показалась стена какого-то монастыря. Я уже подумывал свернуть туда и осмотреть местную достопримечательность, когда позади себя услышал шум подъезжающего авто.

Машина остановилась рядом со мной. Каково же было моё удивление, когда я узнал в водителе моего недавнего собеседника. «Садитесь, я поеду в вашу сторону. Не до Крозона конечно, но

часть пути подвезу». Вот тебе и невежливый парнишка! Как я понимаю, он поспешил уйти, чтобы успеть меня догнать на своей машине, пока я не скрылся в переулках. А попросить меня подождать видимо постеснялся.

Звали его Жан Марьер[74]. Мы очень резво ехали на его крошечном Пежо 107-м. Я попытался что-то ему рассказать, хотя было сложно. Думаю, он понял только одно (улыбнулся в ответ). Я сказал, что среди других частей Франция Бретань мне нравится больше всего.

По иронии судьбы (или решению Ангела?) Жан высадил меня в том месте, где с основного шоссе был съезд к Пломодьерну. На этом самом месте я мог быть уже час назад, если бы вышел из машины Исабель на полпути к Шатолону. Но, видимо, оказаться здесь мне нужно было именно сейчас. Ведь иначе я никогда бы не встретился с Гонзаго дё Расилли, моим следующим попутчиком [75].

На своём синем Рено Мегане, с иголки одетый, он показался мне истинным представителем золотой молодежи. Однако с этим понятием у меня ассоциировалась некая пустота и легковесность, а этот молодой человек производил впечатление довольно серьезного и хорошо образованного. На основании чего я сделал такой вывод? Да просто он отлично владел английским, и мы всю дорогу проговорили. Я даже прочитал ему карнакское послание и он, на основании каких-то своих знаний предположил, что мы имеем дело с одним из древних кельтских языков.

Гонзаго довез меня до города Крозон. Здесь он поворачивал, а я вознамерился добраться до самой западной точки полуострова Крозон – городка Камаре-сюр-Мер. До самой встречи с моими следующими попутчиками я ломал голову, кто же Гонзаго – прожигатель жизни или образованный молодой человек из богатой семьи. Только в Москве. Списавшись с ним по электронной почте, я с удивлением узнал, что Гонзаго дё Расилли – морской авиаспасатель. Его история – в третьей части моего повествования. *Итак, Крозон. Такое название носят город, коммуна и полуостров в департаменте Финистер региона Бретань. С южной стороны полуостров Крозон омывается водами Брестской бухты, на другом ее берегу находится город Брест. На полуострове можно найти места для пляжного отдыха и рыбалки, тропинки для пеших и велосипедных прогулок. В Крозоне и окрестностях из достопримечательностей достойны внимания пара музеев, посвященных сельской школе и старинным ремеслам, а также несколько исторических памятников. Например, мегалиты. Не Карнак конечно, но и рядом с Крозоном их насчитывается около полутора сотен. Другими памятниками истории в городе Крозон являются часовня Сен-Фьякр и вилла Кер-ар-Брюк, построенная в 1889 году, а также печи, в которых в XIX столетии обжигали известь. Очертания полуострова Крозон, если смотреть на него с высоты, напоминают молоток или даже крест. Расположенные на его побережье пляжи закрыты от ветров высокими скалами. Полуостров считается одним из популярных мест отдыха для жителей Бреста и других близлежащих городов.*

С городом Крозон я предполагал познакомиться назавтра, а сейчас мой путь лежал в городок Камаре-сюр-Мер. И туда меня привезли Паскаль и Жюльетт Пеллерин [76, 77] на своем jupru No1. Путь был недалеким, но приятным. Они оказались очень улыбочивой парой и очень кстати оказались парочка историй, которые я рассказал. Когда мы остановились на набережной перед маринной, заполненной яхтами почти под завязку, к автомобилю подскочил какой-то гигант, одетый с ног до головы в черную кожу. Вид у него был довольно устрашающий. Но мало этого, он принялся молотить кулаком по крыше машины.

К моему удивлению, ни Паскаль, ни Джульетт не выказали беспокойства. Напротив, они весело заулыбались. Паскаль рассеял моё недоумение: "Это наш друг Пьер. Он приехал раньше нас". Узнав, что я из Москвы, экспрессивный Пьер тут же показал свои знания: "Спасибо. Водка будешь?" Выяснилось, что в баскетбольной команде, где Пьер играл прежде, был русский легионер. Так что

расставались мы совсем в непринужденной обстановке.

Камаре-сюр-Мер – городок совсем небольшой – чуть больше 2 500 человек. До середины двадцатого века этот город являлся крупным портом по добыче лангустов и сардин. А теперь принимает гостей-туристов. Из достопримечательностей здесь есть башня, спроектированная маршалом Вобаном для защиты города. Башня Вобана, назы-

ваемая также "золотая башня" входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме этой башни, которая находится прямо в черте города, по всей западной оконечности полуострова разбросаны остатки укреплений, которые здесь строили со времен стародавних и до конца Второй Миро-

вой.

Кроме укреплений моё внимание привлек мыс, уходящий на километр в море с маяком на нем. Туда вело и шоссе, и несколько тропинок, протоптанных в зарослях вереска и какого-то колючего кустарника. В этом кустарнике я и спрятал свой рюкзак, прежде чем идти к заинтересовавшему меня объекту. Тропа из каменистой превратилась в травянистую, и я наконец-то смог разуться – ноги стосковались по земле-матушке.

Когда я подошёл поближе, то увидел, что по всей ширине мыса идет бетонная стена с закрытыми воротами в ней. Так что маяк и оконечность мыса оставались в зоне недосягаемости. Но я не огорчился, потому что метрах в ста не доходя до стены было очень живописный холм с нагромождениями камней на нём. И я оказался совсем не первым его покорителем. На вершине, среди камней живописно расположилась довольно большая группа японских студентов (судя по возрасту) или последователей духовных практик (судя по медитации, в которой они пребывали). Я присоединился к их состоянию созерцания – созерцать с этого холма действительно было что. Бескрайнее ярко синее море с жемчужного цвета островками на горизонте было по левую руку от нас и прямо. А по правую руку – холмы Крозона, покрытые пурпурным вереском.

Многие отзываются о мысе Ра (где я был накануне), как о царстве вереска. Но там, среди бескрайних полей бурого папоротника, вереск я видел только как вкрапления. Может быть, он цветет там позже, может погода повлияла, но Ра остался в моей памяти как суровая страна папоротника, серых скал и бурных волн вперемишку с клочьями тумана. А Крозон – это солнечные пляжи, пурпурные холмы вереска повсюду, ярко-синие просторы вокруг и скалы головокружительной высоты.

совсем забыл упомянуть – от самого шоссе Трёх Уток, где оставил меня скромный посланник Ангела Жан Марьер, моим спутником вновь стало солнце! Так что, честно говоря, я сейчас купался в счастье – и японские студенты вполне разделяли мое настроение, только оно было более скупно выражено. Но я читал счастье в их глазах.

После короткой медитации на скалистом холме я продолжил свой путь. Моей целью был один из мысов, указывающих на противоположный берег залива Дуарнене, то есть прямо на мыс Ра. Идти до него было 3 километра.

После прогулки через вересковые поля я вновь вышел к жилью. Это был редкий случай, когда вид жилых домов вызвал у меня радость. Дело в том, что у меня закон-

чилась вода. А окрестности Камаре не изобилуют реками и ручьями, так что свою волшебную бутылку я использовать не мог. Оставалось только старое доброе заклинание: "Жё вудре дю лё!" Но оно работало только в том случае, когда произносилось в присутствии людей с водопроводом. А такие люди встречались только в населенных местах.

На этот раз первый блин вышел комом. Несколько домов имели вид совершенно необитаемых. Потом я услышал какие-то шевеления за живой изгородью очередного дома и пошел вдоль нее в поисках калитки. Но когда я завидел калитку, из нее вышла темнокожая женщина очень плотной комплекции. Подозрительно взглянув на меня, она отправилась восвояси. Дом

за изгородью был ухоженным, хотя и небольшим. Я сделал вывод, что эта женщина – прислуга, а значит должны быть дома и хозяева. Поэтому я толкнул калитку и тут же услышал окрик.

Возмущенная женщина грозила мне с приличного расстояния, на которое она успела отойти. Я сильно напугал ее – она оказалась хозяйкой дома, а не прислугой. Естественно, моя просьба о воде не вызвала у нее положительного отклика. Так что мои поиски продолжились. Только людей в окрестностях больше не наблюдалось. Я уже решил стучаться во все калитки подряд, но Ангел решил меня не доводить до такого братания с местным населением. Меня обогнала и остановилась в десяти метрах впереди красная(!) машина. Из нее вышел мужчина в спортивном костюме. Он открыл багажник и достал из него сумку с теннисными ракетками. Я понял, что нельзя терять время и произнес заклинание. Оно возымело действие. А когда мой собеседник узнал, что я из Москвы, то он просто достал из багажника бутылку, которую купил для себя. "Возьмите эту воду, она особенная, специально для восстановления после тренировок!" "Почту за честь!" Обменявшись любезностями, мы расстались, вполне довольные друг другом.

К мысу Пен-Гир дорога ведет, минуя поле с *мегалитами Лагатьяр*, за которым вдалеке виднеются развалины особняка *manoir de Saint-Pol-Roux*. Пен-Гир настолько популярен, что почти до оконечности мыса проложено шоссе с паркингом в конце. Но прежде чем вступать на это шоссе, я шагнул с обочины в противоположную сторону – в колючие кусты. Разумеется, со своей обычной целью – пристроить на время свой рюкзак. Кусты были совершенно одинаковые на всем протяжении, поэтому я постарался запомнить дом, напротив которого я спрятал свой багаж.

Освободившись от груза за спиной, я легким бегом одолел километр шоссе и вскоре был у парковки. Дальше шансы всех посетителей уравнивались – последние 15-20 метров можно было пройти только пешком. Но на самую оконечность пройти было нельзя и пешком.

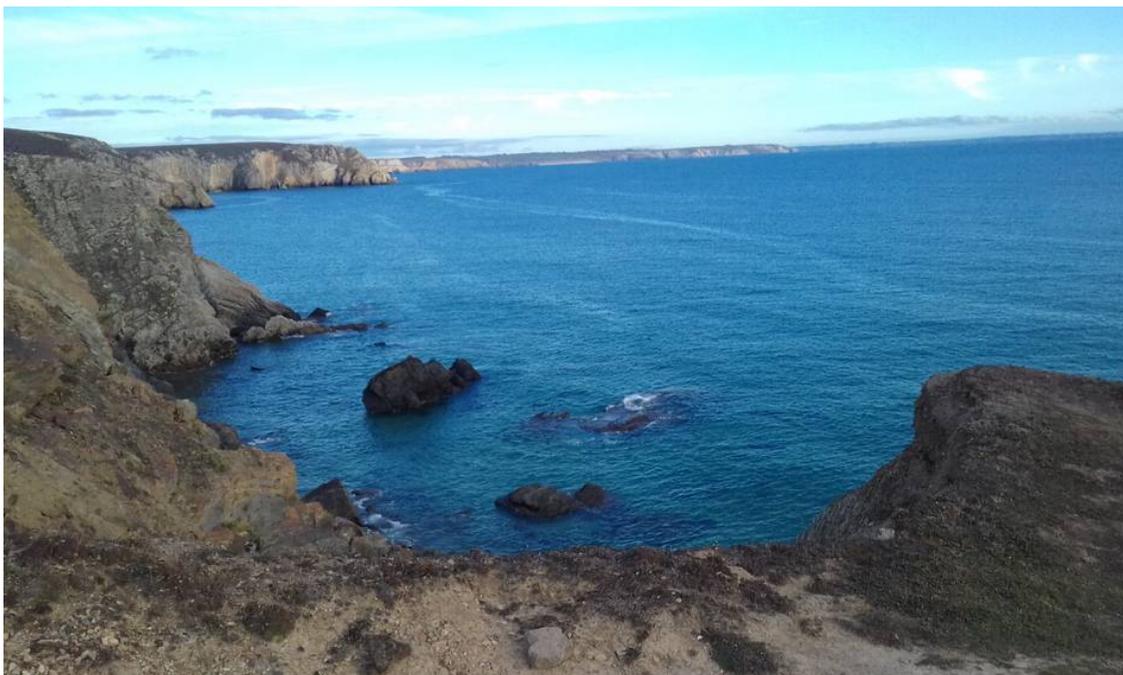
Однако на окрестных скалах была пара площадок, с которых можно было заглянуть в окружающие морские пропасти и полюбоваться на скалы – «горошины» – *Les Tas de Pois*.

Был и специальный аппарат для любования далями за 2 евро. Прямо перед оконечностью мыса выступают из океана три огромные каменные глыбы (то ли большие скалы, то ли

маленькие островки). Они выходят из океана один за другим на ровном расстоянии друг от друга каждый следующий меньше предыдущего, как братья: старший, средний, младший.

Вернувшись, я довольно долго искал свои вещи. Несмотря на то, что я был напротив искомого дома, но даже понятие "напротив" оказалось довольно расплывчатым. Только внимательно приглядевшись к кустам, я обнаружил несколько особенно растрепанных. Именно под ними я и нашёл свой рюкзак.

Оставалось еще одно очень важное дело, которое следовало завершить, до того, как я отправлюсь на поиски ночной стоянки. Больше откладывать его больше я не мог – солнце спускалось все ниже и ниже. Догадались? Ну, конечно, мне было окунуть себя в воды Крizona!

Пляж для этого я приглядел, когда возвращался с Пен-Гира за вещами. Шоссе идет по насыпи и вид оттуда на залив замечательный, и пляж был тоже замечен сразу. Он уютно расположился под холмом, на котором стояли дома поселка. Поэтому я был там уже через 10 минут. Купальщиков, конечно же, не было, но прямо у бетонной лестницы, которая выходила на песок, расположилась небольшая веселая компания с вином и сыром. Так что зрители у моего заплыва были.

Глубина увеличивалась столь плавно, что мне пришлось нырнуть, зайдя в воду всего лишь по колено. Море на мелководье было цвета старой бирюзы и чуть мутноватым от песка, совсем другим, чем возле мыса Ра. Еще одним отличием были длинные медленные волны, накатывающие на пляж из открытого моря. Но они не сбивали с ног, как южнее, в Бискайском заливе. Здесь они не успевали набрать мощь – напротив был другой берег залива Дуарнене.

Освеженный, я бодро зашагал прочь от населенных мест – вглубь полуострова. Над самым берегом шла отлично натоптанная тропа.

на пару сотен метров ниже море билось в скалы, а слева тянулись бескрайние пурпурные поля вереска с редкими перелесками. Только в одном месте, метрах в пятистах от берега я увидел самую настоящую сосновую рощу и решил ее осмотреть. Ни ягод, ни грибов я в ней не нашел, но место было для ночевки очень комфортное. Однако, после небольших колебаний, я решил использовать оставшиеся 30-40 минут до темноты, чтобы продвинуться еще немного вдоль берега в направлении города Крозон. И я был вознагражден за это решение – буквально через двадцать минут я вышел к чудесному (как я потом вычитал – к одному из лучших на Крозоне) пляжу...

С обрыва, по которому я к нему подошел, на пляж вела крутая тропинка, но она белела песком на фоне растительности и камней, поэтому в наступающих сумерках была хорошо заметна. Так что еще через пять минут я уже ставил свою палатку на краю пляжа, который простирался от этого места больше чем на километр. Где-то наверху, на склоне, который вел к шоссе, лаяла собака, и звонко кричал что-то ребенок. Но это только подчеркивало тишину и безмятежность пляжа. Темнело, на дальнем маяке зажглись огни. Мерно дышало море, и в такт с ним дышал я, засыпая.

День 20. Наглядные пособия по-бретонски. В погоне за закатом

По плану: Крозон (Камаре-сюр-Мер)-Брест-автобус 7.00(пн-пт), 12.30(вт,сб) Со сдвигом 10 минут автобус в г. Крозон. Брест– Landivisiau поезд 10.31-10.52, 11.29-12.26, 12.07-12.30. Пешком до Ламполь-Гимильо (Lampaul-Guimiliau – 3,6 км). Далее в Сент-Совёр (Saint-Sauveur – 6 км), оттуда в St-Thegonnes (10.5 км). Дальше поездом в Morlaix (19.31-19.43) Пересадка Morlaix-Guingamp (19.52-20-19). Пересадка Guingamp-Lannion (20.39-21.10). Потом по Vallée de Goas Lagorn и после часовни Saint-Dourien свернуть с улицы Ланьон на ул. Гоак или раньше, после отеля L'Atoll. Ночевка в парковой зоне.

На самом деле:

Меня разбудил легкий ветерок, который бросил в стенку моей палатки горстку песчинок. Небо было серым. Солнце, порадовав меня вчера, сегодня решило подольше задержаться в своей уютной постели из облаков. Но это типичная бретонская погода. Так что грех жаловаться и время радоваться! Простору пляжа, мягким цветам облачного утра, прикосновениям моря к ногам и прочим частям тела. Я с удовольствием искупался, совершенно не подозревая, что не все песчаные пляжи полуострова предназначены для купания. На некоторых из них (*Лост-марк, Ла-Палю, Кедрё, Пен Гат*) образуются «ле бень» – пустоты в песке, вымываемые течениями, которые могут достигать глубины до трех метров. Такие пустоты особенно опасны во время прилива, когда сложно различить их контуры на поверхности песка. Но, как известно,

"от многия мудрости много печали" и моё купание не было омрачено излишними знаниями.

Полуостров Крозон чем-то напоминает восьмиконечный православный крест, направленный на запад. Вершина креста – мыс Тюлинге. На оконечность этого мыса меня накануне не пустила бетонная стена, которая его перегораживает. Видимо, за этой стеной есть какие-то военные объекты. Верхнюю, меньшую перекладину восьмиконечного креста образуют мыс Пен-Гир на юге и мыс Гран-Гуэн на севере. А нижняя перекладина – мысы Шевр (Козий) на западе и .Испаньоль (Испанский) на востоке. Испанский мыс, который указывает на Брест, плотно заселен. В полную противоположность от него мыс Шевр – самая дикая

часть Крозона. Это скалистая и довольная болотистая местность, которая вся поросла вереском и небольшими средиземноморскими хвойными деревьями и кустарниками, такими как можжевельник. Территория мыса Шевр является частью национального парка Арморики.

Конечно, мыс не безлюден – здесь есть несколько маленьких деревень. Поэтому некоторые холмы склоны мыса усеяны небольшими старинными каменными домиками. Скалы мыса Шевр интересны геологам – они состоят из песчаника и различных слоистых пород ещё времён палеозойской эры. Соответственно им более 500 миллионов лет.

Мыс служил в стратегических и наблюдательных целях ещё с античных времён. Здесь постоянно дежурил специальный военный гарнизон. А во время Второй мировой войны тут прошло несколько сражений, в память о которых был установлен мемориал. В 1971 году был модернизирован сигнальный семафор, который сейчас принадлежит национальным военно-морским силам Франции. Именно его я принял за маяк накануне.

Собрав вещи, я двинулся вдоль пляжа – как раз в его противоположном конце начиналась 5-километровая линия Козьего мыса. С пляжа дорога вела, естественно вверх. Потом она разветвлялась, левая превращалась в шоссе, ведущее в деревню, а правая оставалась тропой и карабкалась выше на вершину холма. Я свернул направо. Наверху тропа превратилась в настоящий коридор между двумя стенами кустов, оплетенных ежевикой. Судя по собранным данным, дальше я должен был выйти к смотровой площадке на одном из выступов мыса Шевр, но вместо этого я попал на очередное разветвление тропы. На этом перекрестке стало ясно, что до искомой площадки (направо) идти, если вприглядку, то минут сорок. А налево впереди виднелась деревенька – те самые старинные домики, о которых я писал выше. Но их и отсюда было прекрасно видно.

Так что я счёл за лучшее вернуться и попытаться найти попутчика до города Крозон. Но в связи с утренним временем, видимо, машины здесь не ходили и вообще места производили впечатление глубоко патриархальное. Если бы не асфальт под ногами, можно было подумать, что случайно вернулся на 200 лет назад. Очень уж домики были старинными. Только миновав несколько перекрестков в этой безлюдной деревне, я увидел ее окончание и шоссе за околицей, по которому проехала машина. Я свернул на него, но ждать попутчика не стал. Наверняка впереди будут перекрестки, а это дополнительные шансы. И точно, метров через триста, обогнув небольшой холм, дорога вышла на перекрёсток. Именно там я и встретился с Домеником ле Погамом [78] и его черным опелем Corsa. Он ехал не до Крозона, но почти – до городка Морга.

Морга люди обжили давно. В 1976 году здесь были проведены археологические раскопки, доказавшие присутствие здесь древних римлян – были найдены монеты III века нашей эры. Однако более тысячи лет Морга представлял собой ничем не примечательный рыбацкий посёлок. Только уже в 1880 году здесь был обустроен бальнеологический морской курорт, тут же ставший бешено популярным среди французской элиты. Началась массовая застройка, и Морга превратился в настоящий город. Среди построек того времени – Вилла Кер-ар-Брюк, известная как «Дом Эйфеля». Она действительно была построена Гюставом Эйфелем, автором знаменитой башни в Париже в 90-х годах XIX века. Интересно то, что стены виллы облицованы чёрно-белым металлом и в ней до сих пор проживают люди. Помимо этого дома, на территории города находится ещё много богатых вилл, построенных на стыке XIX и XX веков.

В середине XX века Морга стал важным торговым центром и получал большую прибыль, продавая тунца и сардин. Но всё-таки главным источником дохода этого городка является туризм, в особенности морской – парусный спорт, плавание на байдарках, серфинг. Здесь было обустроено множество песчаных пляжей и открыто несколько ресторанов изысканной французской кухни. Ещё в Морга можно посетить Большие Пещеры (Grandes Grottes) на кораблике или пешком во время отлива.

В пути мы немного поговорили о погоде. Оказывается, бретонцы тоже не в восторге от нее в этом году. Обычно в это время – самый купальный сезон, но не в этом августе. Правда многие здесь и в более теплые годы купаются в гидрокостюмах (не шучу). Доехали быстро, что для Опеля – 7 километров. От рыночной площади Моргата до центра городка Крозон оказалось всего полчаса хода – эти городки плавно перетекают друг в друга. В Крозоне я задерживаться не стал – будете здесь, посмотрите подробно его достопримечательности. Как говорится "за себя и за того парня" (в смысле за меня).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.